

НЬЮ-ІОРКСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
РУССКАГО ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОЮЗА

ДЕНЬ РУССКОЙ СКОРБИ

ПАМЯТИ ЦАРЯ - МУЧЕНИКА
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,
ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ
И
ВѢРНЫХЪ СЛУГЪ

15-го ІЮЛЯ 1951 ГОДА ВЪ ГОР. НЬЮ-ІОРКѢ

ВСЕЛЕНСКАЯ ПАНИХИДА

въ Вознесенскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ Бронксѣ

ТРАУРНОЕ СОБРАНІЕ

РѢЧЬ К. Н. НИКОЛАЕВА:
"РУССКІЙ ЦАРЬ И НАРОДЪ"

Нью-Іоркъ

1951

ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ НАЦІОНАЛЬНО-ПАТРІОТИЧЕСКАЯ

МАНИФЕСТАЦІЯ

Русскихъ людей въ память убіеннаго Царя Мученика, Его Августѣйшей Семьи и вѣрныхъ слугъ.

По инціативѣ генералъ-маіора Бордзиловскаго, Начальника Нью-Іоркскаго Отдѣленія РОВС-а, при участіи и содѣйствіи 20-ти русскихъ національныхъ организацій: Русскій Обще-Воинскій Союзъ, Корпусъ Императорскихъ Арміи и Флота, Объединеніе Офицеровъ Императорской Гвардіи, Общество б. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ, Общество Русскихъ Артиллеристовъ, Институтъ по изслѣдованію проблемъ войны и мира, Общество Помощи Русскимъ Военнымъ Инвалидамъ Зарубежья въ Америкѣ, Союзъ Ветерановъ 1-ой Великой Войны, Обще-Кадетское Объединеніе въ Америкѣ, Гарнизонъ № 297 Союза Арміи, Флота и Авіаціи Соединенныхъ Штатовъ Америки, Объединеніе б. Чиновъ Русскаго Корпуса, Союзъ Ревнителей Памяти Императора Николая II-го, Россійскій Антикоммунистическій Центръ, Русско-Американскій Союзъ Защиты и Помощи Русскимъ внѣ СССР, Общество Русскихъ Юристовъ б. Ди Пи, Русское Обще-Монархическое Объединеніе, Нью-Іоркскій Отдѣлъ Высшаго Монархическаго Совѣта, Всероссійскій Національный Крестьянскій Союзъ, Союзъ Россійскихъ Дворянъ и 3-ій Отдѣлъ Имперскаго Союза, въ воскресенье, 15-го іюля с. г., въ тридцать третью годовщину Екатеринбургскаго злодѣянія состоялась величественная національно - патріотическая манифестація Русскихъ людей въ Нью-Іоркѣ, въ память убіеннаго Царя Мученика Николая Александровича, Его Августѣйшей Семьи и вѣрныхъ слугъ.

Въ Вознесенскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ Бронксѣ, была совершена Божественная Литургія.

Божественную литургію совершили: Первоіерархъ Русской Православной Церкви заграницей, Митрополитъ Анастасій, Виталій, Архіепископъ Восточно-Американскій и Нью-Джерсійскій, Іоаннъ,

Архіепископъ Западно-Европейскій и Брюссельскій, награжденный Архіерейскимъ Синодомъ, въ засѣданіи 13-го сего іюля брилліантовымъ крестомъ на клобукъ за заботу и попеченіе о своей Дальне-Восточной паствѣ въ часы горькихъ испытаній и за ревностное служеніе Церкви Божіей; Серафимъ, Епископъ Троицкій и Никонъ, Епископъ Флоридскій.

Соборъ сослужающихъ состоялъ изъ Архимандрита Аверкія, Архимандрита Лазаря, прот. Сергія, Настоятеля храма, прот. Іоанна Легкаго, прот. Михаила Смирнова, Настоятеля С. Петербургскаго прихода, во Флоридѣ, и свящ. Михаила Карчакъ-Сивицкаго при архидіаконѣ Геласіи, іеродіаконѣ Антоніи и діаконѣ Василіи.

На аналоѣ, посреди храма покоилась Чудотворная Икона Божіей Матери, Курской Коренной.

Уже къ окончанію чтенія часовъ храмъ заполнялся молящимися изъ разныхъ мѣстъ обширнаго Нью-Іорка и, къ чтенію Евангелія, былъ почти заполненъ и очень быстро оказался переполненнымъ.

Проникновенное совершеніе Божественной литургіи сонмомъ Іерарховъ и духовенства при прекрасномъ пѣніи хора подъ управленіемъ регента Д. П. Орлова, по истинѣ проникало въ сердца русскихъ людей, души которыхъ были полны скорби при одной мысли о страшномъ злодѣяніи, учиненномъ на русской землѣ, больше 30 лѣтъ тому назадъ.

Слово поученія маститаго Владыки было словомъ скорбной правды и воздаянія посмертнаго признанія подвигу Царственныхъ Мучениковъ во главѣ съ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ благочестивѣйшимъ Царемъ Русскимъ, любившимъ народъ свой больше своей жизни и удостовѣрившимъ эту любовь своей смертью.

Слова Владыки были полны скорби и въ то же время твердо призывавшія русскихъ людей къ покаянію и признанію своей вины. Клеветали на Царя при жизни, клевещутъ и послѣ кончины, и зарубежомъ, считая дѣятельность современной преступной совѣтской власти продолженіемъ дѣятельности Царскаго правительства въ стремленіи къ міровому господству. Русскіе Цари къ міровому господству не стремились, а Царь Мученикъ призывалъ народы къ разоруженію и мирному труду.

Судъ исторіи дастъ справедливую оцѣнку дѣятельности Вѣнценосца, однако, и судъ исторіи часто бываетъ пристраствымъ. Но есть послѣдній Судъ Божій, который воздастъ каждому по дѣламъ его и воз-

величитъ подвигъ Царя Мученика и жестоко покараетъ Его убійцъ. Уже и сейчасъ нѣкоторые изъ нихъ несутъ заслуженную кару, какъ это видно на примѣрѣ убійцы Бѣлобородова, нашедшаго свой безславный конецъ въ нестерпимыхъ мукахъ совѣсти. Никто не уйдетъ отъ Божьяго суда, а всѣ мы, современники этого страшнаго злодѣянія покаянной молитвой должны искать милости Господней, дабы Господь смилостивился надъ нами и вернулъ покой и свободу нашей измученной Родинѣ.

Слово Владыки вызывало у молящихся искреннія слезы. Засимъ была совершена панихида. Православное послѣдованіе панихиды — одно изъ изумительныхъ твореній православной религіозной мысли и чувства и, совершавшееся въ этотъ день, со всѣмъ смиреніемъ и проникновеніемъ, своей неизрѣченной красотой было достойнымъ моленіемъ предъ Господомъ о нашихъ Русскихъ Мученикахъ.

Русскій національный флагъ, съ государственнымъ орломъ на древкѣ, во время пѣнія "Со Святыми упокой" и "Вѣчной памяти" склонялся до земли предъ памятью Державнаго Вождя.

Послѣ панихиды въ нижнемъ залѣ Собора, украшенномъ портретами Государя и Царской Семьи въ обрамленіи Національнаго и Андреевскаго флаговъ, состоялось траурное собраніе, на которомъ присутствовали Митрополитъ Анастасій, Архіеписк.: Виталій и Іоаннъ, Епископы Серафимъ и Никонъ, все служившее духовенство, представители воинскихъ и національныхъ организацій и русскіе люди, заполнившіе залъ до отказа.

Въ благоговѣйной тишинѣ, послѣ молитвы "Царю Небесный", съ благословенія Митрополита Анастасія, Начальникъ Нью-Іоркскаго Отдѣленія РОВС-а, генералъ-маіоръ А. Бордзиловскій, открылъ траурное Собраніе для выслушанія рѣчи прис. повѣр. К. Н. Николаева, на тему: "Русскій Царь и Народъ".

Государь Императоръ Николай II и Его Августѣйшая Семья.

РУССКІЙ ЦАРЬ И НАРОДЪ.

Ваши Преосвященства, Ваши Превосходительства,
Всечестные Отцы, Господа офицеры,
Русскіе люди!

Мы, русскіе, — народъ гордый. Въ старину русскіе бояре говорили своимъ, часто грознымъ царямъ:

"Въ жизни нашей, государь воленъ, а въ чести — нѣтъ!" И, мы, русскіе эмигранты, лишенные всякой силы, можемъ сказать всему свободному, демократическому міру, давшему намъ пріютъ — "въ жизни нашей вы вольны, а въ чести — нѣтъ!" И сейчасъ поносится наша честь и честь нашего народа. И поносится въ обстановкѣ, когда совершаются вещи, которыя еще недавно всякій считалъ невоз-

можными. Нѣмецкій народъ, тотъ самый народъ, который еще, можно сказать, вчера былъ судимъ и осужденъ на Нюренбергскомъ процессѣ, въ лицѣ своихъ высоко стоящихъ представителей, по обвиненію въ совершеніи неслыханныхъ звѣрствъ, нынѣ призывается вмѣстѣ съ демократическими націями, на защиту свободы и цивилизаціи отъ совѣтскаго варварства, которое хотятъ считать варварствомъ русскимъ. Между тѣмъ, германскій народъ шелъ за Гитлеромъ, а русскій народъ всѣ тридцать лѣтъ борется со Сталинымъ.

Дѣло дошло до того, что судьбу русскаго народа хотятъ рѣшать иностранцы по своимъ образцамъ и считаютъ это своимъ правомъ.

Нѣкій г-нъ Шварцъ изъ Нью-Іоркскаго "Соціалистическаго Вѣстника" какъ-то заявилъ, что освобожденная отъ коммунистическо-соціалистической проказы Великая Россія должна быть соціалистической и къ тому же федералистической. Г-нъ Шварцъ, конечно, понимаетъ, что на вѣсахъ исторіи ему и его желаніямъ — грошъ цѣна. Исторія такихъ народовъ, какъ русскій, проходитъ мимо такихъ происшествій. Небольшая цѣна и самаго "Соціалистическаго Вѣстника", который для печатанія своихъ повелѣній долженъ собирать средства у своего капиталистическаго окруженія: разъ въ году, этотъ журналъ, опираясь на мощь міроваго пролетаріата, устраиваетъ чай, на которомъ и собираетъ среди своихъ капиталистическихъ друзей грустную сумму, этакъ тысячи въ три долларовъ, и на эти средства ведетъ завоеваніе (въ политическомъ смыслѣ) Россіи, освобожденной отъ большевиковъ. Россія, хочетъ или не хочетъ, должна быть покорена подъ ноги ортодоксальнаго соціализма. Кстати, русскій народъ только объ этомъ и думаетъ во время своихъ досуговъ въ концентраціонныхъ лагеряхъ.

Г-нъ Шварцъ, какъ и его журналъ, ясное дѣло, расчитываютъ на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, которые въ какой-то историческій моментъ должны положить всю свою капиталистическую мощь на устройство у русскаго народа, этихъ современныхъ "неразумныхъ хозаровъ" — соціалистическаго парадиза федералистическаго характера, свободнаго отъ сознанія своего національнаго бытія, отъ историческихъ традицій, отъ православной вѣры, какъ нравственнаго начала, опредѣляющаго характеръ народной жизни и вообще отъ всего традиціоннаго русскаго, которое должно быть сдано въ архивъ.

Необходимо замѣтить, что предки г-на Шварца — русской исторіи невѣдомы. Въ разрядныхъ книгахъ они не значатся, на воеводствахъ не сидѣли, ратныхъ полковъ на врага не водили, въ посольствахъ государевыхъ не бывали. Словомъ, въ строительствѣ Россій-

ской Державы участія не принимали. Нынѣ, послѣ коммунистическаго разоренія русской земли, которое пошло есть отъ соціализма, они мечтаютъ при помощи соціализма-же Русскій народъ поставить на правильный путь.

Русскій народъ, на своемъ историческомъ пути, неоднократно встрѣчался съ г-дами Шварцами, всяческихъ наименованій, которые стремились, каждый на свой ладъ, и притомъ на тысячу лѣтъ, устроить его судьбу. Такими были весьма счастливый Батый и весьма неудачный Мамай, засимъ представители передоной демократіи своего времени, польскіе паны съ ихъ духовными инспираторами - іезуитами, посѣтили Кремль. Передъ этимъ, на берегу Ладожскаго озера нѣмецкіе воины встрѣтились съ св. вел. княземъ Александромъ Невскимъ. Потомъ былъ султанъ турецкій, ханъ крымскій, двѣнадцать языковъ, которые повѣрили Наполеону, передъ этимъ былъ король шведскій, Карлъ XII, потомъ Наполеонъ III, императоръ третьей французской имперіи, въ сопровожденіи всей просвѣщенной Европы, потомъ еще разъ, султанъ турецкій, которому помогала Англія противъ славянъ, поддерживая полумѣсяцъ противъ креста и право турокъ на уничтоженіе славянъ - противъ права славянъ на "самоопредѣленіе", "вплоть до отдѣленія", каковое право должно непремѣнно принадлежать "народамъ" Россіи, (иначе съ Россіей демократія въ лицѣ г-на Шварца и разговаривать не будетъ!), потомъ явился Вильгельмъ II со своими гоплитами, и, наконецъ, не то свободный художникъ, не то просто маляръ, въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, которому повѣрилъ и тоже на тысячу лѣтъ, — нѣмецкій народъ. Нѣмецкій народъ, конечно, не народъ - господинъ, но и не народъ - дуракъ, а вотъ повѣрилъ своему собственному Шварцу. Словомъ, за тысячу лѣтъ на русской землѣ перебывало и перебито достотачное количество Шварцевъ. И, несмотря на это, г-да Шварцы пытаются и уговорить и подчинить своимъ фантазіямъ чудесный, и, по истинѣ, съ русской душой, американскій народъ, который уже сейчасъ, на своей землѣ и землѣ побѣжденной Германіи, долженъ при помощи г-дъ Шварцевъ установить и установить твердо будущій политическій, соціальный и культурный строй Россіи. Долженъ поставить на правильный демократическій путь 200-милліонный русскій народъ, нужно думать, при помощи оккупаціонной арміи американскаго народа, въ рядахъ которой, къ тому времени, будетъ не мало природныхъ русскихъ обывателей. Освобожденная "отъ мірового зла" Россія будетъ освобождена и отъ самой себя!

Порядки же въ многонаціональной Россіи наведутъ Шварцы

при помощи О. Н.

Какъ только какая-нибудь національная группа въ Россіи заявитъ о своемъ желаніи отдѣляться, такъ сейчасъ туда будетъ отправлена комиссія О. Н., состоящая изъ Шварцевъ со-товарищи. Комиссія эта произведетъ разслѣдованіе и, если право на отдѣленіе, скажемъ, за Ингерманландіей будетъ признано, то подъ наблюденіемъ Комиссіи будетъ произведенъ плебисцитъ и если въ зависимости отъ результатовъ послѣдуетъ резолюція объ отдѣленіи, то такому рѣшенію О. Н. должно будетъ подчиниться русское правительство. На стражѣ резолюціи будетъ стоять армія 56 націй.

Все совершенно ясно! подъ предлогомъ демократическаго благоустройства Россіи предстоитъ ея разрушеніе и при томъ по постановленію Объединенныхъ Націй.

Это все-таки сложно! Богъ его знаетъ, что выйдетъ изъ всего этого предпріятія, и потомъ у Объединенныхъ Націй, говоря откровенно, никакихъ иныхъ солдатъ, кромѣ американскихъ, нѣтъ, а, судя по опыту Гитлера, солдатъ на сей случай потребуется немало.

И потому нѣкій Донъ Левинъ вопросъ разрѣшаетъ проще: онъ покупаетъ будущее государственное устройство Россіи за наличный расчетъ. Сначала было сомнѣніе, найдутся-ли продавцы. Оказалось, что продавцы есть. Правда, товаръ, который продаютъ, продавцамъ не принадлежитъ, но кто объ этомъ въ нашъ вѣкъ телевизіи спрашиваетъ.

Въ свое время, польское правительство, стремилось у русскихъ эмигрантовъ пріобрѣсти признаніе государственныхъ границъ Польши, установленныхъ, т. н. Рижскимъ договоромъ.

Русская эмиграція, въ лицѣ ея отвѣтственныхъ представителей въ Варшавѣ, заявила, что русское достояніе принадлежитъ русскому народу, и онъ въ отвѣтственный моментъ и разрѣшитъ и этотъ вопросъ. Вопросъ же о будущемъ устройствѣ Россіи, до сихъ поръ обсуждался безъ всякаго участія иностранцевъ, эти вопросы иностранцевъ, ни въ какой мѣрѣ, не касаются. И только въ Америкѣ есть попытка эти вопросы рѣшать при помощи иностранцевъ. Это — оскорбительно для Россіи и небезопасно для иностранцевъ.

Какъ-то странно, въ переживаемые дни, говорить обо всемъ этомъ политическомъ вздорѣ. Вздоръ этотъ выдается за политическую мудрость, на которую тратятся американск. деньги, тѣ самыя деньги, въ которыхъ такъ нуждаются русскіе Ди Пи въ Европѣ для поддержанія своихъ физическихъ силъ, а въ Америкѣ для культурной и освободи-

тельной работы въ общихъ интересахъ.

А, между тѣмъ, думаемъ, природа большевизма нынѣ раскрыта для всего грамотнаго и честнаго человѣчества. Большевизмъ не является продолженіемъ русскаго тысячелѣтвяго историческаго процесса. Онъ въ русской исторіи ничего не завершаетъ и въ судьбѣ русскаго народа ничего не разъясняетъ. Февральская революція оформила собою солдатскій бунтъ, а изъ оформленнаго Государственной Думой солдатскаго бунта выросъ большевизмъ. "Тому же Тарду - говоритъ либеральный государствовѣдъ и соціологъ М. М. Ковалевскій - не разъ приходилось останавливаться на мысли о необходимости принять при построеніи науки уголовнаго права въ расчетъ тѣ междуумственныя вліянія, которыми обуславливаются преступныя дѣйствія толпы, принимающія, смотря по успѣху, или неуспѣху, характеръ то революціи, то мятежа".

Русскому мятежу удалось, на горе Россіи и всего міра, принять форму революціи. Произошло это при содѣйствіи либеральныхъ круговъ русской интеллигенціи, которая въ своемъ высокомѣріи не понимала ни того, что такое мятежъ въ условіяхъ современной войны, ни того, что такое власть въ своемъ мистическомъ аспектѣ, ни того, что такое Россійская Имперія, государственная власть и даже простая администрація.

Профессора умѣли лгать, обвиняя Императора въ измѣнѣ, не подозрѣвая, что измѣнниками русскаго народа являются они сами и при томъ измѣнниками невѣжественными. Когда-то виднѣйшій нѣмецкій соціологъ Гумпловичъ отмѣтилъ, или вѣрнѣе подтвердилъ общее мѣсто, что всякій народъ, въ своихъ глубинахъ не чуждъ стихіи варварства. Этимъ и объясняется бесмысленная жестокость всякаго мятежа, въ томъ числѣ и русскаго, и это было той почвой, на которой Ленинъ, Троцкій и прочіе дѣятели безъ чести и совѣсти и возростили сѣмена будущаго "мірового зла". Сѣмена эти ростутъ и на всякой другой почвѣ. Видѣли мы эти всходы въ Испаніи, теперь видимъ въ Польшѣ и у другихъ сателлитовъ. Не дурно дѣйствовали представители "сопротивленія" во Франціи, послѣ окончанія войны.

Все это находитъ подтвержденіе въ словахъ кающагося либерала П. Б. Струве.

"Начиная съ декабря 1905 года, съ момента московскаго вооруженнаго возстанія, какъ бы не оцѣнивать политику правительства въ періодъ 1905 - 1914 годовъ, реальная опасность свободѣ и правовому порядку грозила въ Россіи уже не справа, а слѣва. Послѣдую-

ція событія въ Россіи и вся новѣйшая политическая жизнь въ Европѣ ясно показали и доказали это. Къ сожалѣнію, вся русская оппозиція, съ конституціонно - демократической партіей во главѣ, не понимала этого простого и яснаго соотношенія". И, вотъ тѣ господа, которые не понимали "простого и яснаго соотношенія" русскихъ государственныхъ и общественныхъ силъ свели Царя съ Престола и отдали Его и Его семью на смерть преемникамъ своей власти.

Послушаемъ дальше вѣщанія политическаго мудреца:

"Но русская конституціонно - демократическая оппозиція просто не видѣла той опасности, которая грозила начаткамъ свободы и правовой культурѣ вообще въ нашей странѣ со стороны революціоннаго максимализма и со стороны той народной низовой стихіи, которую этотъ максимализмъ подымалъ. Совершенно ясно, что одна, своими только силами, конституціонно - демократич. оппозиція, взявъ въ свои руки всю власть, не могла бы справиться съ этимъ революціоннымъ натискомъ, что ей нуженъ былъ для этого союзъ съ чисто - консервативными силами и элементами въ народѣ, въ обществѣ, главное, въ бюрократіи, въ арміи". Скажемъ ярче и понятнѣе, нуженъ былъ союзъ съ исторической властью, которая столько разъ спасала Россію во время бурь, нуженъ былъ союзъ съ Русскимъ Царемъ. Нуженъ былъ и для Россіи, и для всего міра и для самой оппозиціи, которая при Царѣ не только имѣла какой-то смыслъ, но могла сохранить свою жизнь.

"Теперь совершенно ясно — добиваетъ своихъ политическихъ друзей П. Б. Струве, — что если бы въ 1906 году или въ какой-нибудь другой моментъ эпохи съ 1906 по 1914 годъ было образовано "общественное" или даже "парламентское" министерство, ему бы пришлось съ революціоннымъ максимализмомъ интеллигенціи и народныхъ массъ вести не менѣе жестокую политическую и полицейскую борьбу, чѣмъ то вынужденъ былъ дѣлать Столыпинъ, или жалко капитулировать передъ торжествующей улицей".

Передъ торжествующей улицей "жалко капитулировали" Львовъ и Керенскій.

Мудрость и дальнозоркость Русскаго Царя, который зналъ "народную низовую стихію", побудила Императора Николая II отклонить образованіе министерства "довѣріемъ народа облеченнаго", ибо Царь зналъ тѣмъ знаніемъ, которое дается Царямъ свыше, что довѣріемъ народа облечена только Императорская Власть.

Словомъ, всѣ стремленія, всѣ дѣйствія русскихъ либераловъ, направленныя при помощи "революціоннаго максимализма"

интеллигенціи на захватъ власти. по словамъ П. Б. Струве, были не больше, какъ "слѣпотой въ отношеніи къ реальностямъ жизни". ("Возрожденіе" Тетрадь первая. Парижъ, 1949 г.).

Зрячимъ былъ только Императоръ.

Власть — это мистика, въ основѣ власти невидимая связь народа съ государственнымъ порядкомъ. Русскія дороги до революціи, въ послѣднія столѣтія, не охранялись и были проходжи, и проѣзжи. Охраны не было, но соловьи - разбойники знали, что власть есть, и что разбой — дѣло, совсѣмъ не безопасное для нихъ.

Духовная связь народа съ властью русскихъ князей, царей и императоровъ создавалась вѣками, народъ видѣлъ дѣла этой власти и добрыя, и злыя и, оглядываясь назадъ, на ея плоды, видѣлъ, что Россія идетъ отъ силы къ силѣ и даже Иванушка - дурачекъ видѣлъ это на собственномъ хозяйствѣ, бояре-же, а вслѣдъ за ними и ученые господа дѣлали видъ, что ничего нѣтъ, и что Россія идетъ не впередъ, а назадъ.

Бывали времена жестокія, но не было безчестныхъ царей. Русская царская власть была властью честной и полной собственнаго достоинства. Хотя, какъ говоритъ народъ, отъ слова не станетъ, но царскіе послы строго слѣдили за сохраненіемъ каждой буквы въ титулѣ царскомъ. И на этомъ стояла Русь.

Довольно значительная часть боярства при Иванѣ Грозномъ облизывалась, глядя на вольности польской шляхты. А самъ царь — Стефана Баторія, побѣдителя въ Ливонской войнѣ, называлъ "мой сосѣдъ Степанъ" и объяснялъ это тѣмъ, что власть царя Ивана отъ Бога, а сосѣда Степана отъ "многомятежнаго хотѣнія" и потому ни въ какое сравненіе съ царской властью идти не можетъ. И мы видѣли цѣну власти, проистекающей отъ "многомятежнаго хотѣнія" черни.

И когда кончилось московское разореніе, царю Михаилу пришлось защищать народъ отъ "воровъ", оставшихся послѣ смуты, и продолжалось это во всѣ 32 года его царствованія. Царю и въ голову не приходило, что съ "ворами" можно о чемъ-то договориться, а нынѣшнія демократическія власти только объ этомъ и думаютъ. Какое уваженіе имѣлъ бы народъ къ молодому царю, если бы тотъ за свой столъ сажалъ "воровъ". На этомъ росла и крѣпла царская власть.

Народъ пошелъ за императоромъ Александромъ Благословеннымъ, а не за Наполеономъ. Александръ I объявилъ "скорѣе отращу себѣ бороду и буду питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, чѣмъ подпишу позоръ моего отечества и добрыхъ моихъ подданныхъ". А

Императоръ Николай II просто, не склоняясь ни предъ какими соблазнами, принялъ смерть. Многіе пореволюціонные демократическіе вельможи, тоже отрастали себѣ бороды, только вдали отъ отечества.

На Сенатской площади, изъ пушекъ въ мятежниковъ стрѣлялъ не Императоръ Николай I-ый, а солдаты — народъ, и народъ отсрочилъ катастрофу почти на сто лѣтъ.

Севастополь оборонялъ народъ и этотъ народъ навсегда плѣнилъ воображеніе барина и графа Л. Н. Толстого.

"Въ разгаръ осады Инкермана — говоритъ историкъ А. Трачевскій — внезапно скончался потрясенный горемъ Николай".

Горе страны и народа было горемъ Императора.

Не взирая на личныя опасности и справа, и слѣва, Императоръ Александръ II, утвердилъ мнѣніе меньшинства членовъ Государственнаго Совѣта и надѣлилъ крестьянъ помѣщичьей землей.

Изъ содержанія манифеста 19-го февраля 1861 года было ясно только одно, что народъ свободенъ. Но что будетъ дальше, какова будетъ его судьба, какъ насчетъ земли — все было въ неизвѣстности. Но когда Русскій Царь, обращаясь къ народу, говорилъ: "Осѣни себя крестнымъ знаменемъ православный народъ и призови съ Нами Божее благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго", то православный народъ, дѣйствительно, со слезами на глазахъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменемъ и не шелъ убивать помѣщиковъ и жечь имѣнія. А когда "министръ" Черновъ, изъ числа народныхъ благодѣтелей, отдавалъ народу всю землю помѣщиковъ, со всѣмъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, и отдавалъ въ придачу и жизнь самихъ помѣщиковъ, и просилъ подождать только "пять минутъ", пока онъ на колѣняхъ не напишетъ закона, то народъ начихалъ и на министра Чернова и на законъ и, по приглашенію Ленина, устремился грабить награбленное, совершенно не предвидя, что и самъ въ скоромъ времени будетъ въ чистую ограбленъ. Этого не предвидѣлъ "министръ" Черновъ, не имѣвшій ни малѣйшаго понятія о русскомъ мужикѣ и о томъ, чѣмъ долженъ заниматься министръ земледѣлія.

Царь зналъ, что такое министръ землеустройства и на эту должность пригласилъ не Чернова, а Кривошеина. Было положено начало землеустройству, но это мѣшало успѣху не то соціализаціи, не то національзаціи земли, что должно было привести русскаго крестьянина къ полной хозяйственной свободѣ и неслыханному благосостоянію, а привело почему-то къ полному колхозному рабству и нищетѣ.

Въ теченіе долгаго времени былъ помѣщикъ и былъ крѣпо-

стной землепашецъ. Помѣщикъ въ общемъ направлялъ жизнь крестьянина и, по выборамъ, былъ его судьей. Былъ полноправный баринъ и былъ полуправный мужикъ. И вотъ мужикъ сталъ свободнымъ.

Вся русская жизнь перестраивалась, и изъ всѣхъ угловъ россійскаго обширнаго дома выметалась историческая грязь, грязи было много, но не больше, чѣмъ у другихъ народовъ. Русскій Царь вошелъ въ зданіе стараго русскаго суда, стѣны котораго были прокопчены черной неправдой. Царь велѣлъ открыть окна, вымыть стѣны и поставить новое зерцало, на которомъ было начертано — "правда и милость да царствуютъ въ судахъ". И, для того, чтобы правда и милость дѣйствительно царствовали, судьями, и то судьями присяжными, Царь сдѣлалъ свой народъ и далъ ему право, среди всѣхъ подданныхъ царя, судить и своего вчерашняго барина и судить строже, чѣмъ своего брата, мужика. За каждую кражу, независимо отъ суммы, дворянина лишали правъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, въ томъ числѣ и дворянскаго званія, а мужика судилъ міровой судья и, если кража на сумму меньше трехсотъ рублей, то и наказывалъ краткимъ тюремнымъ заключеніемъ безъ ограниченія въ правахъ. И утверждаютъ, что въ Россіи не было демократіи и равенства всѣхъ предъ закономъ! Судилъ русскій мужикъ болѣе пятидесяти лѣтъ, и баринъ не жаловался, и никто не жаловался.

Русскій царь зналъ, кому поручить судъ, а народъ зналъ, что, если царь зоветъ на такое страшное дѣло, какъ судъ надъ человѣкомъ, то царя нужно уважить и судить по правдѣ, тоже осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ. Не стало царя, не стало и суда.

Отъ битвы на Калкѣ, черезъ тысячи битвъ и сраженій, побывавъ на поляхъ всѣхъ странъ Европы, русскій солдатъ не зналъ, что такое добровольная сдача въ плѣнъ, отказъ отъ того, чтобы отдать свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество. Россійскихъ войскъ побѣдоносецъ А. В. Суворовъ зналъ, что только съ русскимъ солдатомъ можно воевать безъ пораженій, но солдата нужно любить, ибо онъ отдаетъ свою жизнь за други своя и, нѣтъ выше подвига, говорилъ Спаситель. Жизнь русскаго солдата, какъ и жизнь солдата и другихъ народовъ, была тяжелымъ крестомъ, и дисциплина жестокой. Иначе, говорили, нельзя воевать. Русскій Царь — Освободитель спросилъ людей опыта — правда ли это, и получилъ отвѣтъ — неправда, и тогда была установлена краткосрочная воинская повинность и при томъ всеобщая. Повинность — въ мѣру человѣческихъ силъ, и было сказано царемъ, что защищать отечество — это почетная обязанность, что есть высо-

кое воинское званіе, и что полковое знамя — это священная Хоругвь. Всякій, избравшій офицерскую судьбу, при первомъ прикосновеніи къ знамени, послѣ присяги, зналъ, что онъ больше себѣ не принадлежитъ, а принадлежитъ Царю и Отечеству. И подъ священной хоругвью прославилъ себя и свое отечество русскій христолюбивый воинъ. Царь зналъ свой народъ. Любовью съ русскимъ народомъ все можно сдѣлать.

Въ Высочайшемъ манифестѣ 20-го іюля 1914 года излагался ходъ переговоровъ, завершившихся объявленіемъ войны со стороны Германіи.

"Нынѣ предстоитъ — говорилось въ заключеніи — уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди великихъ державъ... Въ грозный часъ испытаній да будутъ забыты внутреннія распри! Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ и да отразитъ Россія, поднявшись, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага!"

Народъ зналъ, что это — правда, и пошелъ за царемъ, какъ шутя говорили призываемые "въ безсрочный отпускъ".

А, за верховнымъ главнокомандующимъ Керенскимъ, не смотря на всѣ его истерическіе вопли и призывы къ революціонной дисциплинѣ, рѣшительно никто не пошелъ.

И въ самомъ дѣлѣ, какая же можетъ быть война, если командуетъ Керенскій!

Первый Русскій Императоръ Петръ Великій, въ Полтавской битвѣ подвергая себя смертельной опасности, говорилъ солдатамъ:

"Пришелъ часъ рѣшить судьбу Отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за Отечество, Православную Вѣру и за Церковь. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія въ славѣ и благоденствіи".

Солдаты знали, что это — правда и разгромили шведовъ, вмѣстѣ съ предателемъ Мазепой.

Когда все было кончено, и послѣдній Русскій Императоръ Николай II, русскимъ правящимъ классомъ и русской интеллигенціей былъ преданъ въ руки ЕГО враговъ и враговъ Россіи, Онъ уходя, какъ мы знаемъ, на вольную страсть, говорилъ своимъ солдатамъ:

"Въ послѣдній разъ обращаюсь къ Вамъ, горячо любимое Мною войско. Послѣ отреченія Моего за Себя и за сына Моего отъ престола Россійскаго, власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможетъ ему Богъ

вести Россію по пути славы и благоденствія! Да поможетъ Богъ и Вамъ, доблестное войско, отстоять нашу Родину отъ злого врага! Въ продолженіи двухъ съ половиной лѣтъ Вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сдѣлано усилій, и уже близокъ часъ, когда Россія, связанная со своими доблестными союзниками однимъ общимъ стремленіемъ къ побѣдѣ, сломитъ послѣднія усилія противника.

Эта небывалая война должна быть доведена до полной побѣды. Кто думаетъ теперь о мирѣ, кто желаетъ его, тотъ — измѣнникъ Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воинъ такъ мыслитъ. Исполняйте же вашъ долгъ, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному Правительству, слушайтесь вашихъ начальниковъ, помните, что всякое ослабленіе порядка служитъ только на руку врагу.

Твердо вѣрю, что не угасла въ вашихъ сердцахъ безпредѣльная любовь къ нашей Великой Родинѣ. Да благословитъ васъ Господь Богъ, и да ведетъ васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій".

Это обращеніе войскамъ объявлено не было. Запретилъ военный "министръ" Гучковъ. Но тотъ же министръ не могъ запретить опубликованіе "приказа № 1", стоившаго жизни тысячамъ русскихъ офицеровъ и обратившаго петербургскій гарнизонъ въ банду разбойниковъ, потерявшихъ не только воинскій видъ, но и видъ человѣческій.

Съ момента отреченія Русскаго Царя, народъ никакой власти не признаетъ, власть Сталина — это власть татарскаго хана, которому русскіе князья кланялись въ поясъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, презирали отъ всего вѣрующаго сердца власть поганаго татарина, посланнаго народу за грѣхи своеволія.

Пиджакъ русскому народу не импонируетъ, и даже Сталинъ одѣлъ подобіе какой то военной формы и, отъ времени до времени, облачается концупственно въ форму Императорской Арміи.

Униженъ нашъ народъ до послѣдней степени, развращенный западъ даетъ ему нравственную оцѣнку самаго послѣдняго разряда. Унижены и мы — русскіе изгнанники, дѣти Великаго Народа, который гостепріименъ и даетъ гостю первое мѣсто за столомъ, — слоняемся мы по всему міру. Нѣтъ предѣла нашей тоскѣ и нѣтъ намъ мѣста успокоенія, есть только мѣсто упокоенія! Разбросаны русскія могилы по всему міру!

Не знаемъ мы, почему все это произошло, но мы прекрасно

знаемъ, кто стремился къ ниспроверженію исторической русской власти, кто своими руками свелъ нашего Царя съ престола и обрекъ и насъ, и народъ нашъ, и страну нашу на поношеніе.

Нѣкоторые изъ нихъ — среди насъ, другіе своимъ тлѣннымъ дыханіемъ разлагаютъ тѣхъ, кто вырвался изъ ада.

Тѣ, кто подтачивали стропила, на которыхъ покоился исторической колоколъ нашей русской свободы, чести и величія, который благовѣстомъ своимъ въ теченіи вѣковъ укрѣплялъ народъ и нынѣ палъ, лежитъ на землѣ, глубоко въ нее погруженный, тѣ думаютъ его поднять старыми средствами самомнѣнія и лести. Такъ не будетъ!

Колоколъ вознесутъ на историческую колокольню чистые сердцемъ, которые не продавали своей страны, не измѣняли прошлому, потомки тѣхъ, кто крови своей не жалѣли и въ войнахъ съ врагомъ внѣшнимъ, и въ кровавой междуусобной войнѣ.

Въ жизни русскаго народа были и нездоровыя явленія. Къ числу ихъ принадлежало снохачество, когда пожилой хозяинъ обращалъ свое вниманіе на молодую сноху, жену своего сына. Бороться съ этимъ явленіемъ народъ не умѣлъ, но морально его осуждалъ и снохачей презиралъ. И когда въ деревняхъ подымали на колокольню освященный колоколъ, то старики дѣловито говорили: "снохачи, отойдите", не гоже было имъ принимать участіе въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ.

Въ день русскаго обновленія, когда народъ, подъ пѣніе "Христосъ Воскресе" и "Спаси, Господи, люди Твоя", будетъ подымать и ставить на свое мѣсто Русскій исторической Колоколъ, то скажутъ старики всѣмъ устроителямъ счастья народа въ путяхъ борьбы съ Царемъ, скажутъ имъ и ихъ новымъ ученикамъ:

"Снохачи, отойдите!".

Рѣчь К. Н. Николаева произвела глубокое впечатлѣніе.

По предложенію генералъ-майора А. В. Бордзиловскаго собраніе исполнило многолѣтіе Собору Іерарховъ.

Владыка Митрополитъ Анастасій возгласилъ Вѣчную Память Царю Мученику, Его Августѣйшей Семьѣ и вѣрнымъ слугамъ. Вѣчная память была пропѣта всѣми присутствующими.

По исполненіи Собраніемъ молитвы "Достойно есть", собраніе было закрыто.
